

БЕЛЯЕВА ЕВГЕНИЯ

ЧЁРНЫЕ НЕБЕСА

НАРУШЕННОЕ
РАВНОВЕСИЕ

Евгения Беляева
**Чёрные небеса. Нарушенное
равновесие. Книга 1**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19148197
ISBN 9785447491109*

Аннотация

Добро пожаловать в мир захватывающих приключений, верных друзей и безжалостных врагов. Забудьте о реальности, забудьте о скуке, рутине и боли – теперь им есть альтернатива. Герой первого романа серии – десятиклассник Илья. Его жизнь была размерена и однообразна: он ходил в школу, читал книги и совершенно не страдал от отсутствия друзей. И он бы предпочёл сохранять статус-кво как можно дольше, но цепь событий, на первый взгляд не связанных между собой, уже нарушила привычный порядок вещей.

Содержание

Прелюдия	5
Флешбэк: Илья	14
Log 1: Илья	16
Log 2: Илья	31
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Чёрные небеса
Нарушенное
равновесие. Книга 1
Евгения Беяева**

© Евгения Беяева, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прелюдия

31 августа 20XX года, SSO, сервер Sirius

Несколько ярусов резных крон защищали сумеречное утро Дождевого Леса от солнца. Неестественно яркие цветы-паразиты оплели тонкими корнями шипастые стволы. Вокруг них, прорывая густо-синий сумрак вспышками красного, зелёного и фиолетового, роились светлячки. Лианы сетью гигантского паука нависали над головой. Воздух наполняли стрекот, щебетание, шелест падающих сквозь листву капель, далёкие гортанные вскрики, но кроме насекомых ни одно живое существо не показывалось перед пришельцами.

– На удивление мало монстров, – двуручный меч Беовульфа разрубил очередную лиану, преградившую путь.

– Не расслабляйся, здесь любой цветок может оказаться монстром, – Циннамон застыла, прислушиваясь, её длинные уши повернулись в сторону источника звука. – Кто-то приближается. – Она вскинула ружьё и направила его на заросли папоротника.

– Эй-эй, это я, – перистые зелёные ветви качнулись, и на тропу выскользнула стройная фигурка. – Ты меня чуть не застрелила. На *карту* хоть смотри.

– Тут не до карты, когда под любым кустом может прятаться моб.

– Нервишки шалят? Или ты после тех гигантских муравьёв успокоиться не можешь?

– Ненавижу насекомых, – снайпер опустила оружие.

– Катце, завязывай трепаться. Рассказывай.

– Всё как и написано в той книжке: посреди озера руины, под описание храма вполне подходят. Это точно Наследие Древних – уж очень на островные развалины похоже. Моста нет, но там мелко – можно добраться вброд.

– Слишком просто.

– А кто сказал, что это всё? – Катце чуть прикрыла голубые глаза с вертикальными зрачками. – У входа спит Озёрный Змей, *именной*. Попасть в храм в обход него никак не получится.

– *Свита* есть?

– Кто ж его знает, – девушка пожалала плечами, её кошачий хвост несколько раз рассёк воздух. – На поверхности чисто. Они могут в воде прятаться.

– Змей их и призвать может, – подала голос Немезида. – И мы не знаем точно: один *босс* в этой *локации* или нет.

– Йома, к чему вся эта болтовня? – обращаясь к лидеру группы, Беовульф закинул двуручник на плечо, волчьи уши паладина воинственно торчали вверх. – Что мы, собственно, теряем в случае проигрыша?

– Ты прав, – хвост Йомы шевельнулся под широким кимоно. – Лучше, чем сейчас, мы всё равно не подготовимся.

Отряд, теперь уже в полном составе, свернул с тропы в за-

росли, из которых несколько минут назад вынырнула Катце. Их сразу же окутал рой мошкары.

– Осторожно, тут змеи могут быть. Мелкие, но яд очень сильный, – девушка-кошка шла впереди, умело проскальзывая между ветвями и лианами. Остальной отряд двигался за ней, шумно ломая папоротники.

Через несколько минут они вышли на край небольшого обрыва. После полумрака джунглей голубизна неба болезненно ослепляла. Когда глаза привыкли к яркому свету, Йома увидел небольшое озеро с чистой бирюзовой водой, охваченное широким полумесяцем пляжа. На противоположной стороне джунгли подобрались прямо к воде. В центре озера, на мелководье, стояли кольцом огромные арки, на них покоились остатки храма – хаотичное нагромождение башен, башенок, площадок, балконов, террас и переходов. Руины походили на гигантский ноздреватый гриб или термитник.

В тени храма наслаждалось полуденным сном чудовище – Озёрный Змей Найтака. Сине-зелёное чешуйчатое тело кольцами заполняло всё пространство под арками. Лапы с серебристыми когтями были слишком коротки и вряд ли монстр использовал их для атаки. Узкая крокодилья голова покоилась на золотистой известняковой плите.

– Громадный какой, – выдохнул рядом с Йомой Дзен. – Точно босс.

– Давненько мы не сталкивались с достойным противником, – оценив *уровень* Найтаки, улыбнулся Беовульф. – Это

стоило двух часов блужданий по джунглям.

– А ты, я гляжу, доволен как никогда, – Циннамон прицелилась в змея и тихо цыкнула: – Далековато.

– Ещё бы, – паладин воткнул огромный двуручник в землю перед собой и опёрся на гарду. – Не только само сражение будоражит кровь, но и предвкушение схватки наполняет сердце волнением.

– Тебе в барды надо было идти, а не в паладины, – Йома усмехнулся и скрестил руки на груди.

Перед боем он предпочитал сосредоточиться на продумывании тактики. Не будь они *первооткрывателями* локации, эта задача не была бы сейчас столь сложной. С Найтакой ещё никто не сражался, сведений о храме в джунглях и боссе с таким именем не было даже на *Чёрных Аукционах*. В такой ситуации оставалось только полагаться на слаженную работу команды, скорость реакции... и удачу.

Немезида и Дзен занялись рутинной подготовкой к бою – усиливающими заклинаниями. Циннамон достала из сумки пакеты с едой и раздала каждому по порции.

Катце проглотила свой пирожок с увеличением скорости.

– Йома, я попробую подобраться к нему с противоположной стороны. Нанести первый удар со спины – это самое полезное, что я могу сделать в этом бою.

– Хорошо.

– Мне надо три минуты, чтобы добежать до места. Как будете готовы – сигнальте, – воровка тут же скрылась в бере-

говых зарослях.

Оставшаяся пятёрка, пытаясь издавать минимум шума, соскользнула с глинистого обрыва на пляж. Подойдя на расстояние, достаточное для дистанционных атак, они остановились.

– Кажется, прошло достаточно времени. Все готовы? – Циннамон подняла вверх руку с пистолетом и после одобрительного кивка Йомы нажала на спусковой крючок.

Сигнальная ракета прочертила в небе дымный красный след. Пять пар глаз в напряжении следили за чудовищем, спавшим под храмом. Они ждали фиолетовой вспышки, сопровождающей Удар со Спины, но глаз Найтаки неожиданно распахнулся и длинная шея, вырвавшись из воды, вознесла голову змея на высоту десяти метров.

– Чёрт, он её заметил раньше! – Циннамон прицелилась в голову Найтаки и выстрелила, используя Глушающую Пулю.

В то же самое мгновение Йома и Беовульф сорвались с места. Легендарный Двуручный Меч Балаур и Редкая Нагината Девятихвостого Лиса почти одновременно вонзились в шею змея. Найтака взревел и ударил хвостом, пытаясь сбить неожиданно возникших противников. Боевой маг и паладин еле удержались на ногах. Из тени под аркой вылетела маленькая тень и приземлилась на голову чудовища.

– Звиняйте, моя Маскировка не сработала с ним, – Катце вонзила оба кинжала в золотой, пылающий яростью глаз.

В этот раз рёв был просто оглушающим. Найтака замотал головой, девушку отбросило в сторону, и только заклинание Легче Пёрышка спасло её от повреждений при падении. Сделав сальто назад, Катце приземлилась на торчавшую из воды глыбу известняка. Она взглянула на зелёную полосу над головой Найтаки и стиснула зубы: они его лишь чуть-чуть поцарапали, у змея была повышенная защита и против физического урона, и против магии.

– Это будет сложнее, чем мы рассчитывали.

Пока Йома, Катце и Беовульф кружили вокруг монстра, уворачиваясь от хаотичных атак хвостом и нанося, по возможности, удары, Циннамон методично проверяла эффективность всех типов пуль.

Кислотная Пуля взорвалась зелёной кляксой на змеиной чешуе, почти не причинив вреда.

– Ну что ж, попробуй разрывные, – снайпер выстрелила и удовлетворённо улыбнулась, когда на теле змея расцвёл маленький огненный взрыв. – Приятного аппетита, малыш... Йома! У него самая низкая сопротивляемость к огню! Дзен, мне нужна *мана*!

– Вульф, оставляю его на тебя! – Йома, нанёс очередной удар нагинатой и отпрыгнул за спину паладина на расстояние достаточное для того, чтобы избежать атак хвостом.

– Кто бы сомневался, – паладин довольно оскалился, блокируя широким клинком удар монстра.

«Итак, для начала – Огненная Аура на Беовульфа и Катце.

А теперь – Метеорит».

– Пять, четыре, три, – его левую руку, поднятую к небу, охватило алое пламя, – два, один...

Огромный огненный шар, оставляя хвост чёрного дыма, упал на монстра. Взрыв был такой силы, что сотряслась земля. Маг упал на одно колено. Паладина и воровку, находившихся ближе к эпицентру, разбросало в стороны, от урона огнём их защитили наложенные ауры. Йома использовал почти всю ману, но это того стоило – полоска здоровья Найтаки значительно сократилась.

– Чёрт, Йома, хоть бы предупредил! – Катце вскочила, готовая к следующей атаке.

– Предупреждаю, – маг достал из сумки флакон с восстанавливающим ману зельем. – У тебя есть минута до следующего Метеорита.

– Ха! планируешь отхватить половину *опыта*?

Йома не успел ответить, потому что девушка, использовав Рывок, уже летела в сторону оглушённого мощным заклинанием змея. Огненная Аура, которая окутывала её тело, увеличила урон от удара, а также от следующего навыка – Шторма Лезвий. Она порхала с двумя кинжалами вокруг монстра, легко уворачиваясь и нанося не слишком серьёзные по урону, но частые атаки.

Беовульффу избегать повреждений было намного сложнее, но он полностью сосредоточился на сдерживании змея, чтобы монстр не переключился на его более уязвимых товари-

щей. Исцеляющие заклинания Немезиды позволяли не беспокоиться о здоровье, но затяжные бои не были коньком палладина.

– Йома?

– Ещё пятнадцать секунд.

Неожиданно Найтака прекратил атаки хвостом и опустил голову. Над чудовищем загорелась фиолетовая иконка активированной способности. Змей разинул пасть – и оглушительный рёв раздался над озером.

Звуковая Волна вспенила воду и дошла до самого берега. Только Беовульф устоял на ногах, успев воткнуть меч в дно. Но, будучи на передовой, он получил и самый большой урон. Его полоска здоровья ушла в красную зону.

Найтака занёс хвост для удара – и этот удар мог стать для палладина последним. Если б не отвлекающие выстрелы в шею. Монстр повернул голову в сторону берега.

– Твою ж... – выругался паладин: жрица, бард и снайпер будут сметены в мгновение ока, если эта махина доберётся до них.

– Держитесь!

Земля взбрыкнула под ногами, брызги воды взлетели в воздух и испарились в пламени. Мир вокруг Беовульфа на несколько мгновений превратился в огненный ад.

– Четыре процента! Добивайте его!!! – сзади раздался крик Циннамон.

Чешуйчатое тело Найтаки озарилось тремя цветными

вспышками – в последнем рывке Йома, Катце и Беовульф использовали свои самые мощные навыки ближнего боя.

Золотой глаз потух и Найтака рухнул в воду, подняв тучу брызг. Длинное змеиное тело последний раз дёрнулось в конвульсиях.

– О да! – воровка радостно взвизгнула.

Йома и Беовульф же ещё секунд десять стояли, сжимая оружие и настороженно оглядываясь.

– Ну, вроде всё спокойно, – маг выдохнул.

К ним с винтовкой на плече подошла Циннамон. За ней неторопливо шагали бард и жрица.

– Хорошая работа, Цин, – маг похлопал снайпера по плечу. – Дзен, Зида, вы тоже молодцы.

– Ага, против таких боссов неплохо бы гранатомёт прикупить. В этот раз твой Метеорит пришёлся как нельзя кстати. Ну что? Идём дальше?

Йома посмотрел на винтовую лестницу, спускавшуюся к воде, а потом вскинул голову вверх – там, в пугающей темноте разрушенного храма, была их цель.

Флешбэк: Илья

Я всегда любил учиться. И при этом последние года три школу просто ненавидел.

Я не был изгоем, но отношения с одноклассниками особо не складывались. Учителя с первого класса любили ставить меня в пример – и популярности мне это не добавляло. Каждый раз, когда наш классный куратор нахваливала моё идеальное поведение и посещаемость, я желал исчезнуть, распасться на атомы прямо здесь и сейчас.

Мне каким-то чудом удавалось поддерживать нейтралитет. Хоть школа и была элитной, хулиганов из числа скучающих богатеньких детишек хватало. Я старался лишний раз не выделяться, сосредоточившись только на учёбе, меня же просто игнорировали. Идеальный баланс.

Я поддерживал поверхностные отношения лишь со своей группой – и то только в рамках работы над школьными проектами. В начальной школе меня ещё приглашали на дни рождения одноклассников, но я всегда находил причину не приходить. В средней же на вечеринки звать уже перестали. Задевало ли меня это? Совру, если скажу, что был абсолютно равнодушен к подобному положению дел, но и сильных страданий по данному поводу не испытывал. Если честно, я просто не знал, что мне там делать, как себя вести, что говорить.

Я был начитанным ребёнком, поэтому те темы, что поднимались в классе на переменах казались мне примитивными. Иной раз я пытался вступить в обсуждение знакомого фильма или книги или поправить фактическую ошибку, но мне советовали «прекратить занудничать». И это была ещё самая вежливая из формулировок.

В конце концов, книги оставались моими единственными друзьями. Книги и мой пёс. «Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак», – неизвестно, кто точно это сказал, но я был готов подписаться под этими словами тысячу раз.

Взрослые всегда считали меня тихим и стеснительным ребёнком. Ровесники называли «ботаником» и «зубрилой». В какой-то момент мне стало приятно от осознания своей инаковости. Я так бы и продолжал наслаждаться своей избранностью, если б не одна судьбоносная встреча.

Log 1: Илья

2 сентября 20XX года, RL

Первый день в старшей школе. Занятий не было, но для отсутствия на классном собрании требовалась крайне веская причина.

Я по привычке сел за парту у окна, на то же самое место, где сидел в девятом классе. До собрания оставалось минут пятнадцать. Почти все уже пришли и, разбившись на группки, шумно делились летними впечатлениями. Я достал книгу. Печатные книги были редкостью, пережитком прошлого, но ничто не дарило мне такого ощущения покоя, как этот книжный запах – чуть кисловатый и тёплый аромат бумаги и пыли, аромат жаркого осеннего полдня.

На середине второго абзаца меня отвлёк оглушительный девчачий визг:

– Анжи! Как я соскучилась!

– Какой загар, морской прям! Ты ж говорила, что вы семьёй на горнолыжный курорт собираетесь.

– Ага, знаешь какой восторг! Середина лета, а ты на лыжах катаешься! В общем, накатались мы и решили потом на море съездить. А мы с сестрой ещё и шоппинг устроили на три дня. Придёшь ко мне – заграничными шмотками похвастаюсь. Там и тебе пара подарочков есть.

– Кстати, о подарках. Поздравляю! У тебя же день рождения вчера был!

– И я тоже поздравляю!

Почти весь класс столпился вокруг невысокой загорелой блондинки. Анжела была одним из неформальных лидеров, местная «звезда». Шумная, средненькая в учёбе, но всегда в окружении друзей и поклонников. Её знала вся школа. Она состояла в ученическом совете, где отвечала за организацию школьных мероприятий вроде вечеринок и праздников.

– С днём рождения тебя! Отмечать-то будешь с одноклассниками?

– Ой, ребят, только вчера вечером в город вернулась, не до дня рождения было.

Я бы тоже хотел так непринуждённо общаться с людьми. Я даже мог представить, как встаю, подхожу, улыбаюсь – на такую заразительную улыбку как у Анжи, наверное, сложно не ответить. Вряд ли бы у меня хватило смелости поздравить её отдельно, но присоединиться к хору голосов с ещё одним «С днём рождения!» было вполне по силам...

– А давайте на выходных в пиццерию, заодно и начало учебного года отметим!

– А это идея!

Я не сдвинулся ни на миллиметр. Ни один мускул ни дрогнул на моём лице.

«В конце концов, кому нужны мои жалкие поздравления?»

– Кстати, слышал, что должна новенькая перевестись. Надеюсь, она симпатичная.

– Её уже в параллельный класс зачислили. Так что зря ты размечтался.

– Не вижу в этом проблемы.

– К слову о новеньких! Девчонки, у нас новый учитель работать будет. Лана из одиннадцатого его уже видела, говорит: молодой и выглядит круто.

– Вечно вам парней постарше подавай. То на студентов, то на молодых учителей заглядываетесь, а одноклассники без женского внимания страдают.

– То же мне страдалец нашёлся...

Я, наверное, никогда не смогу понять окружающих меня людей. Пустопорожняя болтовня, шутки, подначивания, заигрывания... Мир, в котором жил я, был намного сложнее и изящнее.

Или мне хотелось верить, что он таков.

3 сентября 20XX года, RL

Раздался звонок. Большая часовая перемена была в течение учебного дня тем благодатным временем, когда я мог избавиться от присутствия одноклассников.

Я сложил планшет в сумку и направился в столовую. Свои

вещи я предпочитал не оставлять в классе.

Купив рекомендованный обед, сел за длинной стойкой, которая тянулась вдоль панорамного окна – это было место для таких одиночек, как я. Отсюда открывался вид на внутренний двор. С высоты трёх этажей общественная жизнь моих сверстников представляла как на ладони, но сегодня играть в наблюдателя было неинтересно. Я достал из сумки книгу и открыл на заложенном месте.

– Извини, Алекс. В нашей секции решили устроить праздничный обед в честь начала года, поэтому я не смогу сегодня составить тебе компанию.

Я вздрогнул, услышав голоса прямо за спиной.

– Не извиняйся, как будто я одна пообедать не смогу. Иди повеселись там. Про следующие уроки только не забудь.

– Ага, ну я побежала.

Рядом со мной на стойку опустился поднос.

– Здесь свободно?

Я глянул вправо и наткнулся на ясный и прямой взгляд, тут же стушевался:

– Да.

– Может, я мешаю? Других свободных стульев не осталось, но я могу на другое место его перенести, – девушка широко улыбнулась. Наверное, также она улыбалась и своей подруге во время разговора.

– Мне без разницы, – чтобы сделать вид, что я занят чтением и меня абсолютно не волнует, где эта девчонка будет

обедать, я перевернул страницу. Так и не прочитав предыдущую.

«Вот идиот, – я мысленно обругал себя. – Теперь придётся ждать, когда она отвлечётся на обед, чтобы перелистнуть обратно».

Я осторожно скосил глаза на неожиданную соседку. Если честно, оценка чужой привлекательности всегда ставила меня в тупик. Как, не имея чётких параметров для оценки красоты, можно ранжировать окружающих?

У девушки рядом со мной были правильные черты лица, серые глаза, длинные ресницы. Чёрные волосы спускались до плеч, а прямая чёлка чуть прикрывала брови. Косметикой она почти не пользовалась. Думаю, её можно было назвать симпатичной.

– Не знала, что у вас в школе даже обеды рекомендует компьютерная система.

– Да, она учитывает состояние здоровья, потраченные калории, текущую нагрузку и расписание. Информация берётся с твоего *айди*. Но насколько это всё индивидуально, сказать сложно. Каждый день они готовят не больше пяти типов обедов. Выбирать именно рекомендованный, кстати, необязательно.

– Здорово. Меня не успели внести в базу, поэтому я брала наугад.

В том, как она заправила прядь волос за ухо и при этом чуть опустила голову, прикрыв глаза, было что-то заворажи-

вающее. А ещё я увидел, что у неё в левом ухе целых пять серёжек.

– Что читаешь? – она чуть наклонилась в мою сторону, пытаясь разглядеть обложку.

Мне стало жарко. Ладони вспотели, а во рту наоборот пересохло. Я пожалел, что разрешил ей сесть рядом. Когда посторонний человек оказывался настолько близко, у меня сразу учащалось сердцебиение.

– «Гиперион»? Я тоже читала. Это любимая книга моего брата. Ты в библиотеке берёшь?

– Нет. Дедушка книги собирал, – если так пойдёт и дальше, обед будет испорчен необходимостью поддерживать беседу.

Она отвернулась и начала распаковывать коробочки с обедом.

– В нашей семье бумажные книги всегда были роскошью. Не из-за цены – лишний багаж при переезде.

Она перестала улыбаться и внимательно посмотрела на меня.

«У меня что-то с лицом?»

– Ладно, не буду отвлекать, – такая резкая перемена слегка ошарашила меня.

Больше она не проронила ни слова. Молча съела обед и, закончив, сразу встала с подносом.

– Ну пока.

А на следующей перемене...

– Эй, очкарик!

«Да я сегодня популярен».

– Говорят, тебя в столовой с новенькой видели, – ко мне подошёл одноклассник.

Виталья выше меня на полголовы и мог похвастаться хорошо накачанными мускулами. Он состоял в секции тхэквондо и относился к тем, с кем я не хотел бы лишний раз пересекаться.

– Новенькая? Я даже не знал, что это она, – я не стал поднимать голову.

«И что делать? Если буду смотреть в книгу, а не на него, не спровоцирует ли это его ещё больше?»

– Она сама села рядом, мест больше свободных не было.

– Да? А говорят, вы даже беседовали о чём-то.

– Спросила, что я читаю. И всё. Больше мы не говорили.

– И правильно. Поняла, что ты старьё заумное читаешь и общаться с тобой смысла нет.

«Ты-то, наверное, за всю жизнь полторы книги только прочитал».

– Рыжий, не трогай ты его, – Матвей, староста, был единственным, кого главный асоциальный элемент нашего класса слушался беспрекословно.

– Ну, в общем, ты понял, очкарик. Не зарывайся.

Виталья сунул руки в карманы брюк и шаркающей походкой вернулся к своей парте.

В этот момент я прям физически почувствовал, как пошатнулась сложная выверенная конструкция моих внутришкольных отношений.

4 сентября 20XX года, RL

На следующий день я решил не обедать в столовой, а провести большую перемену на крыше. Хоть там и был разбит газон с клумбой и скамеечками, она уступала по популярности внутреннему двору и столовой. Садик на крыше облюбовали воркующие парочки.

У меня же было своё тайное место. Над правым крылом возвышалась надстройка в виде башни с четырёхскатной стеклянной крышей. Казалось, что ограждение проходило почти вплотную к стене, но на самом деле там было достаточно пространства, чтобы прошёл один человек. С северной стороны башни находилась небольшая площадка. Раньше там курили старшеклассники, пока учителя не прознали и не закрыли доступ на крышу. Запрет сняли через два месяца, за это время курильщики уже нашли новое место. Больше на этот уголок никто не претендовал, и я приходил сюда,

когда хотел побыть в одиночестве.

Обойдя башню, я застыл. В густой полуденной тени кто-то стоял. Я уже сделал пару шагов назад и собирался спешно ретироваться, когда меня окликнули.

– Не думал, что это такое популярное место, – голос был мне незнаком.

Потёртые джинсы, чёрная футболка с длинным рукавом. Этот парень не был учеником – ученики в школе обязаны носить форму. Но и для учителя незнакомец казался слишком молодым.

– Подозреваю, что это я вторгся на твою территорию. Так что проходи, не стесняйся.

– Эм... Как-нибудь в следующий раз.

«Хватит с меня странных знакомств».

– Всегда так убегаешь? – щёлкнула зажигалка.

– На территории школы запрещено курить.

– Поэтому я и делаю это здесь, – парень затаился. – Какой класс?

– Не обязан сообщать это подозрительным личностям.

– Я не подозрительная личность, а учитель, – он подошёл поближе и вытащил из выреза футболки бейдж на длинном шнурке. – И сразу пресеку твой следующий вопрос: я работаю только второй день, поэтому ты меня не знаешь.

– Если кто-нибудь доложит администрации о том, чем вы тут занимаетесь, он может стать последним.

– Кто-нибудь? Значит, ты этого делать не собираешься?

– Мне всё равно, – я опять сделал попытку уйти.

– Ты мне так и не ответил, в каком классе учишься.

– 10-Ф.

– Хм, физико-математический значит...

– Вы и сами могли это узнать через учительское приложение на своём айди. Раз у вас есть бейдж, значит и доступ к базе уже дали.

– Считаешь: если машина может всё за тебя сделать, то получать информацию традиционным вербальным способом бессмысленно?

– Это нерационально. Затраты времени несоизмеримы. К тому же всегда есть вероятность, что человек обманет.

– Машина тоже может обмануть, а если быть точным – можно обмануть машину.

– Системы безопасности сейчас совершенны как никогда.

– Нет ничего совершеннее человеческого мозга, – парень постучал пальцем по виску и усмехнулся. – Это к слову о системах безопасности. Информацию, существующую в цифровом виде, очень легко фильтровать и изменять. Поэтому я больше доверяю людям, при всём их несовершенстве. А на твоём месте я бы чаще общался с одноклассниками. Большая перемена самое подходящее время для этого.

– Мне не о чем с ними разговаривать.

– А кружок, клуб, секция?

– Не состою нигде. Смысла в этом не вижу.

– Вот оно как, – он достал карманную пепельницу и зату-

шил в ней сигарету. – Ладно, мне уже надо идти. Если ты из Ф-класса, то скоро увидимся.

Я смотрел ему вслед. Такой учитель действительно может быстро стать популярным среди учеников. Наверное, это был первый взрослый в моей жизни, в разговоре с которым я не чувствовал покровительственного снисхождения.

10 сентября 20XX года, RL

В следующий раз я увидел его через неделю, на уроке. В белой рубашке и при галстуке он выглядел более формально, однако с мальчишеским лицом и взъерошенными волосами походил на студента, сдающего экзамен, а не на учителя. И сегодня он был в очках.

– Можете звать меня Арсений Владимирович. Я буду преподавать информатику в старших классах.

– А фамилия?

– А тот, кто первый узнает в течение это семестра мою фамилию, получит сто баллов по моему предмету, – новый учитель заразительно улыбнулся.

Сто баллов – это гарантированный рейтинг А в конце семестра. Девчонки позади меня зашептались.

«Вот дурочки».

Я открыл на планшете расписание занятий – в описании

учебных предметов должны были быть данные об учителях. Отыскав информатику, я понял, что он не шутил: там значились только имя и отчество. Скосив глаза, я оглядел класс. Помимо меня ещё человек десять догадались заглянуть в расписание и теперь ошеломлённо пялились в свои планшеты.

– Всё согласовано с администрацией. Для поисков можете использовать любые доступные средства. В рамках уголовного кодекса, конечно, – я уже видел эту полуулыбку-полуухмылку при нашей первой встрече. – Но сразу предупреждаю: почти весь персонал школы в курсе ситуации, так что задача не так проста, как кажется на первый взгляд.

Манипуляции с планшетами он тоже без внимания не оставил:

– Все, кто открыл расписание, получают на этом занятии баллы.

Я рефлексивно посмотрел на экран и увидел, как в графе моего рейтинга на странице информатики ноль изменился на единицу.

– Учитель, почему вы не носите линзы? Вы были бы намного симпатичнее.

Девчонки после этого замечания захихикали.

– Зрение у меня отличное. А эти очки подключены к моему айди. И глядя сейчас на вас, я могу сказать, что у Милы Цветковой в конце прошлого учебного года рейтинг по информатике был, в лучшем случае, удовлетворитель-

ный, – каждое слово учитель проговаривал чётко, не торопясь, и в течение всей тирады продолжал улыбаться, а лицо Милы алело с каждой секундой, пока не стало помидорно-красным.

Я сейчас на её месте хотел бы провалиться сквозь землю. Надеюсь, это отобьёт у моих одноклассниц желание флиртовать с учителем на уроках.

– Если вы мне позволите, я вернусь к занятию. Кто мне скажет, какие темы последними проходили в девятом классе?

– Это можно и в логах узнать, – замечание вырвалось у меня, прежде чем я понял, что делаю.

«И кто меня за язык тянул?! Да ещё и после того, как он при всём классе Цветкову на место поставил».

Сердце понеслось вскачь.

– Илья Воронов, да? – он глянул на меня сквозь стёкла очков.

В горле пересохло. Я прижал руки к столу, чтобы унять дрожь.

– Сомневаешься в моей компетентности?

– Нет, – я отвёл глаза.

Оказаться в центре внимания всего класса да ещё в такой ситуации – хуже быть просто не могло.

– К сожалению, ни логи занятий, ни ваши рейтинги не могут поведать мне, сколько из изученного задержалось в ваших головах после летних каникул. Я надеялся, что первый

урок пройдёт в более непринуждённой обстановке, но, видимо, придётся провести небольшой тест.

Класс недовольно зашумел:

– Как тест?

– На первом занятии, без предупреждения? Это нечестно...

Учитель пожал плечами и коснулся своего наручного айди:

– Жизнь вообще штука несправедливая. Можете приступить. У вас есть время до конца урока.

На экране планшета всплыл текст первой задачи. Я вздохнул с облегчением. Никто больше не смотрел в мою сторону – все сосредоточились на заданиях. Часы на интерактивной доске отсчитывали оставшееся время. Как только раздался звонок, извещавший о конце урока, тест автоматически завершился. В углу экрана я увидел мигавший значок сообщения.

«Если б кто-то молчал, то и теста никакого бы не было», – Виталия иногда мог быть очень лаконичным.

Морозец пробежал по спине. В голове я лихорадочно перебрал варианты развития событий. Больше половины из них предполагали физическое насилие.

Следующей в расписании стояла литература, потом – лекция по химии. У меня было почти два часа на то, чтобы обдумать ситуацию, хотя шансы выйти из неё безболезненно стремились к нулю.

Я оглядел класс. Почти все разбились на группки: кто-то обсуждал способы выведать фамилию учителя, девчонки сплетничали, несколько одиночек сидели, уткнувшись в планшеты. Витали не было.

Тот школьный день закончился без происшествий. По дороге домой меня тоже никто не встретил. А вечером пришло сообщение с новым распределением на проектные группы.

Log 2: Илья

11 сентября 20XX года, RL

– И вы ещё спрашиваете, почему я не хочу быть с ним в одной группе?

Я стоял в учительской напротив классного куратора.

– Да. Не отличник, но его рейтинг не так уж плох, награды спортивные есть. И семья приличная.

– Причём здесь семья? Он хулиган и постоянно задирает тех, кто слабее него. А таких большинство.

– Илья, – Виктория Анатольевна сняла очки и, достав из кармана салфетку, начала их протирать. – В личном деле Кузнецова нет ни одного случая нарушения правил.

– Он мне недавно угрожал.

– Виталя иногда может быть очень резким. Думаю, ты просто не так его понял.

– Не думаю, что слова «не зарывайся» можно как-то по другому истолковать.

Наш куратор была женщина мягкая. Мне нравилось, как она преподавала литературу, выслушивала все, даже самые глупые высказывания. Никогда не повышала голос. Всегда заступалась перед администрацией, если кто-то из её учеников попадал в неприятности.

Но для руководства старшеклассниками требовалось ино-

гда проявлять твёрдость, и, на мою беду, твёрдость она решила проявить именно сейчас.

– Илья, я вижу, что тебе тяжело иногда находить общий язык с одноклассниками. Но над собой надо работать. Групповые проекты – это шанс подружиться с другими ребятами. Списки уже утверждены. Мы не составляем их наобум, а стараемся так подобрать состав, чтобы способности учеников дополняли друг друга. Учитываются и рекомендации компьютерной системы, и мнение всех учителей.

– То есть, ответ «нет»?

– Надеюсь, ты меня поймёшь. Просто приложи усилия – и всё получится.

Информатика.

Я пребывал в страшном сне. В самом ужасном кошмаре, какой только можно было представить.

Сдвинув шесть парт, мы теперь сидели кружком.

Анжи. Сегодня её волосы были завиты в мелкие кудряшки. Она болтала, не переставая, периодически отвлекаясь на обклеенный стразами айди – с кем-то переписывалась.

Мила. Подружка Анжи. Больше добавить нечего. Ах да, успела в этом году «отличиться» на информатике. Её оценки по точным предметам оставляли желать лучшего, и мне казалось странным, что она до сих пор в физико-математи-

ческом классе, а не переведётся на другое направление.

Виталья. Или Рыжий. После вчерашнего сообщения он со мной не разговаривал и тему теста не поднимал. Может, и сегодня я был бы избавлен от его внимания, если б не это злосчастное распределение.

Матвей. Это унижительно прятаться за чужую спину, но, надеюсь, хотя бы в присутствии старосты Кузнецов на моё здоровье покушаться не будет. Сам Матвей – та ещё тёмная лошадка. Отличник, активист и при этом крайне загадочная личность. Иногда его взгляд меня пугал. Хотел бы я знать, о чём он думает.

Завершал наш паноптикум Денис. В перерывах он обычно сидел, нацепив наушники и уткнувшись в планшет, где была запущена какая-нибудь игра. Меня всегда интересовало, как он обходил запрет, – на территории школы все игровые приложения блокировались. Вот и сейчас он погрузился в процесс уничтожения монстров и игнорировал наше присутствие.

– Надеюсь, никто не будет против, если роль лидера группы возьму я? – Матвей обвёл всех взглядом.

– Ой да ладно, других вариантов просто и быть не может. Тут лучше тебя никто не справится.

Только Анжи высказала своё мнение. Остальные предпочли отмолчаться.

– Если возражений нет, то и закончим на этом. Теперь перейдём к самому заданию. Надеюсь, все уже ознакомились

с ним? Сообщение пришло ещё утром.

По тому, как все начали торопливо загружать списки своих сообщений, я понял, что кроме меня и Матвея проектное задание никто не читал.

Староста вздохнул, поправил на переносице очки и выложил свой планшет на середину:

– Ну что ж, думаю, объяснить самому будет быстрее.

13 сентября 20XX года, RL

На большой перемене я поспешил сбежать на крышу. Не верилось, что Виталья так легко отступится, поэтому во время обеда я старался держаться подальше от столовой и классов.

Пепел и лёгкий горьковато-дымный аромат говорили о том, что площадка за башней перестала быть моим единственным владением, однако с новым учителем вне занятий я больше не встречался.

Сегодняшний день стал исключением. Увидев знакомую спину, я замер, не решаясь выйти из-за угла.

Парень стоял, облокотившись на решётку ограждения, и курил. Порыв ветра ерошил тёмно-каштановые волосы. После каждой затяжки он опускал руку и кисть безвольно повисала. Мне стоило уйти и поискать уединения где-ни-

будь ещё.

– Проходи уже. Здесь только я непрошенный гость.

Я замялся.

– Арсений Владимирович?..

Мне было неловко обращаться к нему формально, по имени и отчеству. Наверное, из-за нашей первой встречи здесь, на крыше.

– Вне занятий можешь меня звать Арсом. Не такая уж и большая у нас разница в возрасте.

«Странный он».

– Сами же хотите нарушить субординацию?

– В твоём «Арсении Владимировиче» я всё равно особого уважения не услышал, – учитель хмыкнул и сделал последнюю затяжку, смял окурок в карманной пепельнице.

– Опять прячешься?

– Мне просто нравится здесь. Тихо. И никто не мешает.

Арс обернулся и прислонился к ограждению спиной.

– А разве это не означает «прятаться»?

Я пожал плечами, сел на оставленный кем-то ящик и достал обед. Сегодня в рекомендованном мне наборе была рыба. Рыбу я не любил. С тоской посмотрев на кусок отварной сёмги, я приступил к еде.

Ковыряясь в пластиковом лотке одноразовой вилкой, я ощущал чужой взгляд. От этого все мышцы были в напряжении, кусок не лез в горло. В конце концов, я решился поднять голову и увидел, что парень даже не смотрел в мою сторону.

Он с отсутствующим выражением лица разглядывал соседнее здание, где размещались спортзалы. Другой мог бы назвать воцарившуюся тишину неловкой, но о лучшем я не мог и мечтать.

Минут через пять он опять обратился ко мне:

– Ты действительно счастлив вот так, в одиночестве?

Я отложил недоеденный обед и вскрыл упаковку с витаминизированным соком.

– У меня есть книги. Этого достаточно. На вашем месте, месте учителя, я бы радовался, если ученик уделяет всё свободное время учёбе.

– А как же друзья, увлечения?

– Книги и есть моё увлечение. А друзья... Мне кажется, дружба – это что-то идеализированное. Как и любовь. В книгах герои живут вместе долго и счастливо, а в реальности – разводятся через несколько лет. Или годами изводят друг друга скандалами, мучают и себя и окружающих. Пусть и дружба, и любовь остаются в книгах. А в настоящем мире жить, веря в них, может только слабый и наивный человек.

– А ты, значит, сильный и умудрённый опытом? – парень напротив меня не смог сдержать смешка.

Меня это разозлило. Я сложил руки на груди и хмуро глянул на него:

– Чего вы добиваетесь?

Арс сел прямо на бетон, вынул из кармана чёрную пачку и вытряхнул новую сигарету, достал бензиновую ретро-за-

жигалку в серебристом корпусе, откинул крышку и пару раз щёлкнул колёсиком, выпуская язычок пламени. Когда кончик сигареты затлел, оставляя в воздухе седой след, он затаился и посмотрел на меня.

– У меня был друг, похожий на тебя. Даже не друг, просто знакомый. Мы с ним никогда не общались вне вечеринок, но уж если пересекались – всегда находили темы для многочасовых разговоров. Пока наши приятели зажимали девчонок по углам, мы с ним трепались – о книгах, о видео-играх, гаджетах, да и просто на всякие философские темы. Я его считал нормальным парнем, пусть сдержанным и немного застенчивым. В компаниях он всегда держался в стороне, говорил, что любит позицию стороннего наблюдателя. Когда он начал встречаться с девушкой, я сильно удивился, но потом узнал, что инициатором была она.

Арс запрокинул голову и посмотрел в небо. Я машинально проследил за его взглядом. Там плыли рваные лоскуты кучевых облаков.

– Долго эти отношения не продлились. Расстаться тоже первой предложила она. Я как-то разговорил её, и она пожаловалась на его холодность. Ей, видите ли, не хватало проявления чувств, эмоций. Тогда я подумал, что она просто оправдывает свой поступок, – я-то знал, как сильно он её любил. После этого он изменился: выглядел странным и подавленным, стал избегать общения, и со мной в том числе. Меня это встревожило, но я успокаивал себя мыслью, что

есть близкие друзья, родные, которые рядом каждый день, которые заметят это странное поведение и поддержат.

Ещё одна сигарета выпала из почти пустой пачки.

– Последний раз я столкнулся с ним в университете. На моё приветствие он не ответил и прошёл мимо. Я не стал его останавливать. И теперь жалею об всем сердцем. Мы создаём будущее не только тем, что делаем, но и тем, что не делаем. Наше настоящее – это следствие совершённых деяний и недеяний, поступков и упущенных возможностей.

Он сделал паузу. Облака всё так же плыли над головой. Они не были похожи на острова, замки или животных – как ни старайся, в них нельзя было увидеть ничего, кроме облаков.

– Он пропал. А через несколько дней его тело нашли у заброшенного здания. Бросился с верхнего этажа. Если бы я только остановил его, заговорил, насильно докопался до причин такого странного поведения... Я не захотел напрягаться, брать на себя тяжесть чужих проблем, я прошёл мимо, увлечённый своими делами и мыслями – и человека не стало. Как мало иногда отделяет жизнь от смерти – иной раз один разговор. Или слово. Или поступок. Или их отсутствие.

Я сидел, замороженный этой историей и хрипловатым голосом Арса, у меня затекли ноги, но я боялся ими пошевелить, боясь разрушить наваждение.

– Потом меня попросили подобрать пароли к его файлам на компьютере. Почти все личные папки оказались защищён-

ны. Родители надеялись, что в них можно найти объяснение его самоубийству, а следствие хотело убедиться, что это действительно суицид и дело можно быстро закрыть. В результате я получил доступ не только к тому, что хранилось на его компьютере, но и к онлайн-дневнику, о котором не знал никто из его друзей и знакомых.

И тогда я понял, что общался всё это время с другим человеком. Между тем, кого видели все мы, включая его родителей, и тем, кем он был на самом деле, пролегла колоссальная пропасть. И эта пропасть была причиной его боли. Окружающие пребывали в неведении, не подозревая, сколько усилий ему требуется для того, чтобы просто заговорить с ними, не догадываясь, что для него каждый день – это очередное сражение со страхами. Он видел оба мира, страдал от этого, но не мог перебраться на другую сторону. Те кратковременные отношения с девушкой, видимо, стали последней каплей. У него не хватило сил, чтобы выразить ей свои чувства, – и это сломало его.

Арс потёр переносицу.

– Я вспомнил о нём, когда встретил тебя.

– Что это значит?

– Тебе действительно наплевать на всех вокруг? Действительно так хорошо в одиночестве? Действительно ли не жалеешь об отсутствии друзей?

У меня вспотели ладони и спина. Я словно попал на допрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.